

Под каждой крышей...

.....

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ ИНГРИД НОЛЛЬ

– И Н Г Р И Д –

НОЛЛЬ

Неунывающие вдовушки

Москва
2016

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Н80

Ingrid Noll
SELIGE WITWEN

Copyright © 2001 by Diogenes Verlag AG Zurich, Switzerland.
All rights reserved

Перевод с немецкого А. Кукес

Художественное оформление П. Петрова

Нолль, Ингрид.

Н80 Неунывающие вдовушки / Ингрид Нолль :
[пер. с нем. А. Кукес]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 288 с. — (Под каждой крышей... Семейные
истории Ингрид Нолль).

ISBN 978-5-699-87496-5

Кора и Майя молоды, но жизненного опыта у них хватает на четверых! И они точно знают, что главное — никогда не унывать и надеяться только на себя. И уж точно — никому никогда не доверять, кроме друг друга.

Но однажды Майя все-таки поверила случайной знакомой и — попала в переплет. И как назло, Кору, которая могла бы ее остановить, не было поблизости. Но Майе есть что терять — ее ждет маленький сын Бэла, поэтому она будет бороться, сбивать масло и в конце концов отомстит обидчикам и выйдет победительницей.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Кукес А., перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87496-5

Вот ведь взяли моду — то и дело ругают молодых наследников. Никакого понятия у людей, до чего трудно подобраться к наследству богача. Кора выскочила замуж за миллионера, когда ей не сравнялось еще и двадцати. И мы, конечно, обе постарались, насколько хватило таланта, чтобы она как можно скорее овдовела. Богатство Кору основывается на смелости, изобретательности и уверенности во мне, решительной подруге-единомышленнице, которая всегда поможет.

Как-то накатило на нее, и в приступе благодарности она призналась:

— Да я без тебя никуда!

К чему, однако, громкие слова. Мы такого вместе натворили, что теперь связаны намертво. А я все-таки в глубине души опасаюсь, как бы наши тайные грехи не превратились в нашу же манию.

В прошлом году в июне во Флоренции стояла жара. Однажды в душную субботу мы решили обкатать наш новый «Феррари» и поехали за го-

род. В наилучшем расположении духа мы покинули городской дом Кору, а с нами наша заботливая, как мать родная, подруга и экономка Эмилия, ее друг-заика Марио и мой сын Бэла. Кора мчала нас по шоссе в сторону тосканской жемчужины — Сиены. Там мы собирались купить вина, оливкового масла, заодно вкусно поесть, короче, отдохнуть как следует.

В Кастеллине, в хорошо нам знакомом ресторанчике «Кьянти» мы взяли жареных цесарок и ньокки под соусом из руколы. К вечеру в нашем любимом заведении стало, как всегда, шумно и весело. За соседним столиком живо обсуждали внезапную гибель одного англичанина и скорую продажу его дома. К разговору присоединялись все новые участники. Неожиданно рядом с Корой возник молодой парень, по виду рабочий, и настойчиво зашептал ей, что у него, мол, есть ключи от усадьбы несчастного англичанина. Когда, наслушавшись его сказок, мы уже совсем умирали от любопытства, он глухой ночью повез нас в имение по дороге среди освещенных луной безлюдных романтических холмов Тосканы. Поскольку у нас с Корой было твердое намерение посетить опустевший дом и переночевать там, то Эмилия, Марио и Бэла были отправлены на нашей машине обратно во Флоренцию.

Вскоре открылись автоматические ворота, под колесами зашуршал гравий.

— Шикарно! — заметила Кора.

В темноте мы взошли на террасу, еще теплую от солнца, и заслушались пением соловьев в сопровождении хора лягушек и сверчков. В лунном свете мерцали виноградники, последние светлячки поблескивали в листве и на изгороди, воздух сладко пах жимолостью и лавандой. Дино — так звали этого сладкоголосого парня — предложил поплавать в бассейне, мы отказались. Знал же, хитрец, что купальников мы с собой не взяли.

— И почему продается? — Кора указала пальцем на дом. Услышав ответ, она в задумчивости щелчком отправила сигаретный окурочок за парапет террасы. — Это почти даром за такие угоды, — обратилась она ко мне по-немецки, — наконец-то у нас будет бассейн, Майя. Флоренция летом — это чума. В городе от жары свихнуться можно.

Итальянец, к счастью, ее не понял.

— Милый паренек, — продолжала Кора, — ждет, наверное, что из благодарности одна из нас пойдет с ним в постель. Не желаешь?

Дино привел нас в гостевые комнаты.

— Мы с Корой можем спать на двуспальной кровати, — предложила я, — будь добр, Дино, отвези, пожалуйста, нас завтра пораньше на автобусную остановку.

Между тем мы узнали, что он электрик. Нашу идею насчет одной кровати он явно не одобрял, у него на то были свои стратегические причины, но виду старался не показывать. Его юное личи-

ко только слегка омрачилось. Он, наверное, в детстве, без этой козлиной бородки, был похож на барочного ангелочка. Особенно были хороши ресницы — длинные и густые.

Он объявил, что устал и что тоже ночует здесь, завтра воскресенье, рано не вставать. Завтра он покажет нам усадьбу при свете дня, а потом доставит обратно во Флоренцию, хоть к самому порогу. Поцеловал Кору, мимолетно приобнял меня и удалился в одну из спален.

Когда мы от него отделались, Кора предложила опробовать бассейн. Ночь была лунная, светлая, бассейн на ухоженном газоне нашли легко.

Вот черт: бассейн оказался затянут пластиковым покрытием, и сколько мы ни бились — снять его не смогли. В чем мать родила мы бились над механизмом, открывающим пластиковые ламели, и вдруг — прожектор. Дино врубил внешнее освещение и напугал нас до смерти, как фавн трепетных нимф.

— Тут ключик надо направо повернуть! — И он шагнул к каменной стене, открыл защитную крышку и указал на скрытый выключатель. Еще издевается, подлец!

Волшебная сила электричества привела механизм в движение: покрытие медленно и бесшумно свернулось в рулон, как крышка банки с сардинами. Вода! Теплая!

Втроем мы проплыли несколько кругов.

— Пока он не взорвался от похоти, проучим его, что ли, — предложила Кора.

Что за радость глядеть, как парень мается, не знаю. Бог знает, что Кора затевает. Может, ей хочется с моей помощью продержат его под водой подольше, чтобы испугался до полусмерти.

— Он до нас еще не дотронулся даже, — воспротивилась я.

— Что значит — нас? — заявила Кора. — Я-то уже удостоилась такой чести.

— Ну испарится он отсюда, и что? Останутся две тетки на лоне природы.

Кора согласилась. Выйдя из бассейна, она приказным тоном отослала слегка остывшего Дино спать, и тот повиновался без возражений.

Я проснулась ни свет ни заря. Восстала с двухспального ложа, которое делила ночью с Корой, натянула белье и выскользнула на террасу. Какой вид! Бог ты мой! Дух захватывает! Вот это рай! Настоящий рай — у моих ног! Тоскана! На горизонте зеленые горы сливались с бледно-голубым восходом. Повсюду виноградники, крестьянские усадьбы, кипарисы у каждых ворот. Воздух пряный, едва движется. Дом стоял на вершине холма, здесь гулял легкий ветерок.

Роса на траве мерцает. Босиком по траве! Солнце еще толком и не взошло, а денек-то, как видно, будет жаркий. Что там Кора вчера мечтала — купить это все? Ммм, как розы пахнут! Бабочки, кругом бабочки! Сюда бы моего Бэлу! Вот ему будет раздолье в этом саду! Вот страна чудес для ребенка, и никаких забот!

Только вот бассейн, да, его опасно оставлять открытым. Придется открывать его, только когда мы вместе с малышом идем плавать. Может, пора научить его плавать? Или мал еще?

Что же, интересно, случилось с прошлым владельцем? Как он погиб? Дом все-таки уединенный, не опасно ли для двух молодых дам? А впрочем, когда мы с Корой вместе, нам сам черт не страшен!

Ой, что-то зябко. Пойду залезу снова под теплое одеяло и посплю еще, время раннее, и семи нет.

Не тут-то было. Мое место уже оказалось занято! Рядом с Корой, точнее на ней, оказался Дино. Она его позвала или он сам пришел, я так и не поняла. Только оба были так заняты, что меня вообще не заметили. Да что там, мне к подобному не привыкать. С Корой это часто случается. Я подхватила покрывало, соскользнувшее с кровати, и расположилась в зимнем саду в шезлонге. Но теперь мне было уже не до сна. Грустно стало, лишняя я какая-то на этом празднике жизни. Резвятся там, благо мое место пустует, повторяют мое имя и хихикают! Конечно, разве меня можно сравнить с Корой!

Ничего нового, обычное дело: когда Кора рядом, мужчины на меня вообще не смотрят. Конечно, у нее рыжая львиная грива, а у меня — тощий белесый хвост. У нее зеленые глаза, а у меня — бледно-серые. Для меня наивысшим комплиментом будет «мал золотник, да дорог»,

а Кору называют «мечтой» и «богиней». И одевается она в яркие, агрессивные цвета — розовый, оранжевый, желтый, сине-зеленый, черный. А над моим стилем она смеется и зовет его «ванильно-карамельным», потому что я люблю цвета ванили, карамели и корицы. Издалека меня, должно быть, вообще не видно.

Ага, Дино уехал! Его машина прошуршала по гравию. Кора выросла перед моим лежаком в зимнем саду, пару раз жеманно потянулась и спросила:

— Обиделась?

— Что, свинтил твой Ромео? — злорадно откликнулась я.

— Он собирается приготовить нам достойный завтрак, обещал, — заявила Кора.

И ведь не обманул! Через час примерно Дино угощал нас поджаренным пресным тосканским хлебом, который сначала обмакнул в масло и натер чесноком, и вполне сносным эспрессо. На кухне у своей матери он захватил овечий сыр пекорино, помидоры, а базилик нарвал в саду.

— Ой, глядите, что я нашла в книжном шкафу! — крикнула Кора из библиотеки, пока я, как примерная домохозяйка, несла с террасы на кухню грязную посуду. — «Декамерон»! Должно быть, 650 лет назад Джованни Боккаччо был от этих мест в таком же восторге, как и мы!

Кора прочла нам из книги с кожаной обложкой и золотым обрезом, как во время чумы группа молодых аристократов покинула Флоренцию

и уединилась на природе. «Семеро дам и их кавалеры столь были восхищены садом, что единодушно признали: земной рай, будь он возможен, был бы так же прекрасен, как этот сад, и никакие красоты в мире не смогли бы сделать его еще великолепнее...»¹

Мы согласно закивали. Кора прочитала еще:

— Вилла в «Декамероне» «возвышалась над равниной на небольшом холме», — возможно, Боккаччо описывал именно эту усадьбу.

Ну вот это вряд ли, решили мы с Дино: в Тоскане почти все виллы стоят на холме.

Наконец Дино показал нам все имение: крытую парковку на три машины, три спальни, три ванные, отдельный домик для гостей («Для Эмилии и Марио», — решила Кора), превосходно оборудованная кухня и восхитительный зимний сад с видом, как и терраса, на горы.

Обойдя все это великолепие, мы рухнули в плетеные кресла.

— Откуда у тебя ключи? — спросила я Дино.

Оказалось, что его дед служит в этой усадьбе садовником. Он-то и подкинул внуку доходное место: следить за электричеством и техникой в поместье, проверять, исправны ли ворота, в порядке ли покрытие бассейна и гидромассаж. Дино с гордостью показал нам пульт управления с множеством кнопок и программ. Англичанин любил технику и позволял себе разные

¹ Перевод А. Кукес.

сумасбродства. Он обожал свой компьютер и жутко убивался, когда его любимая игрушка начала барахлить. Дино же ничем не мог ему помочь: он был толковым электриком, но в вычислительной технике ничего не смыслил. В итоге приезжал специалист из самого Милана, хотя в округе полно компьютерных магазинов. После гибели британца следователь, к сожалению, конфисковал компьютер, видимо, как вещдок, надеясь найти на жестком диске или в электронной почте покойного улики или хоть намек на причину его смерти.

— Что еще за улики? Сколько ему было лет? Семья у него была? И как он вообще погиб? — загорелась Кора.

Ну, лет пятидесяти с небольшим, был ответ, семьи не было, только друг. Ну, у него была связь с женщиной, и этот мужчина иногда навещал его здесь, в Тоскане.

В деревне британца прозвали бароном. Он был щедр, хорошо платил своим работникам и не скупился на чаевые. Интеллигентный человек, любил искусство, много читал, спортом занимался, следил за собой. Каждое утро плавал в бассейне. Гибель его потрясла всех, кто его знал. Однажды утром Умберто, дед Дино, открыл бассейн, чтобы почистить дно, и нашел в воде мертвого хозяина.

— Но не сам же он себя закрыл, — тут же встряла я, — до выключателя из воды не дотянуться.

— Ишь ты какая умная, — ухмыльнулся Дино. — Полиция уже сообразила. Бог знает, что там надумал следователь из Сиены, прессе он не сообщает. Полиция перерыла его домашнюю аптечку и все забрала с собой. Ходят слухи, при вскрытии обнаружили следы снотворного. Может, барон принимал седативы и потерял сознание в бассейне, кто его знает. В темноте не заметили в воде беспомощного человека и случайно закрыли крышку. Пока считают, что это несчастный случай.

— Нет, его убили! — заспорила Кора.

— Да, тут тоже многие так думают, — кивнул Дино. — Особенно всем интересно — кто закрыл бассейн? И почему наследник, племянник покойного, так скоро выставил имение на продажу? Подозрительно как-то. У племянника ведь железное алиби. Но, говорят, дом, где произошло убийство, всегда проклят, нечисто место, кому такой нужен. Естественно, от него хотят поскорее избавиться.

— О да, тяжелое проклятие лежит на этом доме, и только две девственницы с Севера могут снять злые чары, — Кора никогда не лезла за словом в карман.

— Или две ведьмы, — пошутил Дино в ответ. — И откуда только у одной из них столько денег?

— Ну, слушай, — отозвалась Кора, — дисциплина. Дисциплина прежде всего! Вот мой секрет. Кто рано встает, тому бог подает. Терпенье и

труд все перетрут. No sex, no drugs¹. И все в дом, все в дом, ничего не выбрасывать, ни сухой корки, ни ржавой скрепки. Оглянуться не успеешь — ты миллионер, и не только в лирах. — Она алчно поглядела вдаль. — Где граница с соседним поместьем?

Два кипариса по углам по традиции означают границу фаттории, то есть виноградника или крестьянской усадьбы — объяснил Дино.

Кора что-то черкнула в блокноте и тупым концом карандаша почесала комариные укусы на своем роскошном декольте. Дино не сводил с нее глаз.

Мне вспомнилась одна поговорка, я слышала ее от Эмилии, и теперь мне захотелось уколоть Кору побольнее:

— Спишь с собаками — встаешь с блохами.

Она метнула на меня гневный взгляд, и я, оставив ее наедине с ее борзым кобелем, ушла в библиотеку.

В библиотеке было много альбомов с репродукциями итальянских мастеров, английских классиков, детективов и большая коллекция музыкальных компакт-дисков. Несколько вариантов исполнения мадригалов Монтеверди. В музыкальном центре оставался один диск, я нажала на «play». Какая полилась музыка! Сердце защемило. Ренессанс. И два волшебных голоса, играя музыкальными причудами пьесы, воспели крыла-

¹ Ни секса, ни наркотиков (англ.).